

Педагогические исследования и профилактика девиантного поведения

УДК 37.017.92

DOI: 10.35750/2713-0622-2021-1-116-126

Научная статья

**Мещерякова
Елена Ивановна**

Военный учебно-научный центр
военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия
имени профессора Н. Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина»
(Воронеж, Россия)

elenamsol@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3726-5283

Понятийно-смысловое поле превенции девиантного поведения обучающихся в ведомственных вузах

Аннотация

В статье проблема превенции девиантного поведения выпускников ведомственных вузов, чья профессиональная деятельность имеет особенно важное значение для общества и государства, анализируется в аспекте формирования ценностно-смысловых доминант курсантов в процессе духовно-нравственного воспитания, направленного на становление их профессиональной идентичности и предупреждение профессионального маргинализма. Актуальность исследования проблемы определяется необходимостью разрешения противоречий, связанных с сохраняющейся в современных условиях аномией, особенно опасной для профессиональных сообществ военнослужащих и сотрудников силовых ведомств. Кроме того, актуальность исследования проблемы объясняется и тем, что многие ее аспекты остаются практически неразработанными в отечественных психолого-педагогических исследованиях. В целях превенции девиантного поведения в образовательном процессе ведомственных вузов предлагается использовать педагогическую технологию формирования ценностно-смысловых доминант, которая реализуется в процессе духовно-нравственного воспитания курсантов и обеспечивает становление их профессиональной идентичности и предупреждение ее антипода – профессионального маргинализма. В статье приводятся уточненные понятия «профессиональная идентичность», «профессиональный маргинализм», дается характеристика содержания духовно-нравственного воспитания, осуществляемого в русле личностного развития курсантов в образовательном процессе ведомственных вузов, определяются содержание и структура педагогической технологии воспитания, методологические подходы к ее разработке. Кроме того, на основе проведенного исследования предлагаются направления дальнейшей разработки исследуемой проблемы: обоснование целостной концепции духовно-нравственного воспитания курсантов в русле формирования ценностно-смысловых доминант профессиональной деятельности выпускников ведомственных вузов;

выявление и апробация педагогических условий, обеспечивающих превенцию девиантного поведения; разработка методического сопровождения реализации педагогической технологии с учетом новейших достижений педагогической науки и практики; подбор методов и средств для диагностики сформированности ценностно-смысловых доминант курсантов и оценки динамики становления их профессиональной идентичности на различных этапах реализации педагогической технологии воспитания.

Ключевые слова

ценностно-смысловые доминанты, профессиональная идентичность, профессиональный маргинализм, превенция

Для цитирования: Мещерякова Е. И. (2021) Понятийно-смысловое поле превенции девиантного поведения обучающихся в ведомственных вузах. *Российский девиантологический журнал*, 1(1), 116-126. doi: 10.35750/2713-0622-2021-1-116-126.

Pedagogical research and prevention of deviant behavior

Scientific article

Elena I. Meshcheryakova

Russian Air Force Military Educational and Scientific Center «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» (Voronezh, Russia)

elenamsol@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3726-5283

Conceptual and cognitive field of prevention of deviant behavior in departmental universities

Abstract

The actual problem of preventing departmental university graduates' deviant behavior, whose professional activity is particularly important for society and the state, is analyzed in the aspect of cadets' valuable and meaningful dominants formation in the process of moral education, aimed at their professional identity development and professional marginalisation prevention.

The research problem relevance is determined by need to resolve conflicts continued in modern conditions of anomie, especially for professional communities of servicemen and law enforcement agencies. In addition, the importance of the research problem is explained by the fact that many aspects are not elaborated in national psychological and pedagogical research.

In order to prevent deviant behavior in the educational process of departmental institutions, the author proposes the pedagogical technology of formation of valuable and meaningful dominants, which is implemented in cadets' moral education and ensures their professional identity development and prevention of its antipode – professional marginalization. The article presents refined concepts of “professional identity”, “professional marginalization”. Moral education characteristic, implemented in line with cadets' personal development in departmental institutions' educational process is given. Pedagogical technology of education content and structure, methodological approaches to its development are described.

On the basis of conducted research, directions for further development of studied problem are proposed: holistic concept substantiation of cadets' moral education in line with the formation of valuable and meaningful dominants of departmental institutions graduates' professional activity; identification and testing of pedagogical conditions that ensure prevention of deviant behavior; methodological support development for pedagogical technology implementation, taking into account the latest pedagogical science and practice achievements; selection of methods and tools for diagnosing the formation of valuable and meaningful dominants of cadets and assessing the dynamics of their professional identity formation at various stages of pedagogical technology of education implementation.

Keywords

valuable and meaningful dominants, professional identity, professional marginalism, prevention

For citation: Meshcheryakova E. I. (2021) Conceptual and semantic field prevention of deviant behaviour of cadets students in departmental universities. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 1(1), 116-126. doi: 10.35750/2713-0622-2021-1-116-126.

Введение

Профессиональная деформация, развивающаяся под влиянием множества объективных и субъективных факторов и проявляющаяся в самых разных профессиональных сообществах, представляет особую опасность для тех, чья деятельность осуществляется в сферах обеспечения ключевых интересов общества, государства – военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, Министерства по чрезвычайным ситуациям, системы исполнения наказаний и др. Именно «в профессиях, связанных с опасностью или риском, психофизиологическими перегрузками, частым и (или) постоянным нахождением в стрессовых состояниях, с повышенной личной ответственностью и волевым напряжением, – утверждают Н. Ф. Гейжан и З. В. Васильева по результатам проведенных ими исследований, – профессиональная деформация возникает наиболее часто» (Гейжан, Н. Ф., Васильева, З. В., 2019, 178). В связи с этим исследование возможностей превенции девиантного поведения как отражения профессиональной деформации представителей указанных профессиональных сообществ сохраняет свою актуальность и значимость и требует вдумчивого изучения учеными различных научных областей – философии, социологии, психологии, педагогики и др.

Что касается педагогических исследований, то их целям и содержанию применительно к профессиональной деформации, на наш взгляд, наиболее соответствует понятие «превенции». Превенция (от позднелат. Praeventio) традиционно понимается как деятельность на опережение, предупреждение и предотвращение опасных и нежелательных явлений. Такая педагогическая деятельность, направленная на превенцию девиантного поведения выпускников ведомственных вузов, осуществляется в их образовательном процессе в ходе субъект-субъектного взаимодействия курсантов и преподавателей, командиров, воспитателей. Действуя

в образовательном процессе на опережение, предупреждение и предотвращение девиантного поведения будущих специалистов-профессионалов силовых структур, можно не только снизить вероятность, но и исключить возможность проявления девиантного поведения в их профессиональной деятельности. Этим и объясняется актуальность исследования превенции девиантного поведения выпускников ведомственных вузов как педагогической проблемы.

Описание исследования. Сложность выявления и обоснования эффективных направлений превенции

девиантного поведения будущих специалистов связана с тем, что педагогическая деятельность профессорско-преподавательского и командного состава ведомственных вузов должна быть направлена на разрешение (сглаживание) объективных противоречий, порождаемых сохраняющейся в обществе аномией. Э. Дюркгейм, называемый основоположником социологии девиантного поведения, характеризовал аномию как состояние отсутствия ценностей в период, когда старая структура норм и ценностей уже недействительна, а новая еще не сформировалась, и члены общества должным образом не осознают, что хорошо, что

плохо, что допускается, что нет (Дюркгейм, 1996). О том, что такое состояние характерно для современного этапа общественного развития, говорит Президент России В. В. Путин: «Человечество достигло очень высокого технологического и социально-экономического уровня и вместе с тем столкнулось с утратой, размыванием нравственных ценностей, потерей ориентиров и ощущения смысла существования, если хотите, – миссии человека на планете Земля» (Путин). А в исследованиях молодых ученых можно найти и вот такие категоричные утверждения: «Наша страна находится в глубочайшем духовном кризисе, потеряны привычные ориентиры и смыслы. После обрушения старой системы ценностей не восстановлены никакие общие этические идеалы, способные объединить общество в новых исторических условиях» (К. С. Таланова) (Таланова, 2014, 179).

”

Действуя в образовательном процессе на опережение, предупреждение и предотвращение девиантного поведения будущих специалистов-профессионалов силовых структур, можно не только снизить вероятность, но и исключить возможность проявления девиантного поведения в их профессиональной деятельности.

“

В связи с этим одним из важнейших направлений превенции девиантного поведения становится формирование значимых ценностно-смысловых доминант личности в образовательном процессе ведомственных вузов. Изучая образовательный процесс как «триединый целостный процесс образования личности через усвоение опыта, воспитание и развитие» (В. А. Сластенин) (Сластенин, В. А., Исаев, И. Ф., Шиянов, Е. Н., 2002), мы выделяем особенно важное значение воспитания для формирования ценностно-смысловых доминант курсантов. Ведь основная задача воспитания, по определению русского философа И. А. Ильина, данному им в первой половине прошлого века, но сохраняющему свою актуальность и в современной России, состоит «не в наполнении памяти и не в образовании „интеллекта“, а в зажигании сердца», ибо «образование без воспитания – дело ложное и опасное», его результатом может стать человек, который «легко продаст и силы, и ум, и – если сможет – богатства страны тем, кто дороже заплатит, не думая ни о современных ему соотечественниках, ни о потомках» (Ильин, 2017, 29).

Исходя из этого, мы определяем проблему проводимого педагогического исследования как совокупность вопросов, связанных с предупреждением и предотвращением девиантного поведения выпускников ведомственных вузов посредством формирования ценностно-смысловых доминант профессиональной деятельности у курсантов в русле становления их профессиональной идентичности в процессе воспитания как составляющей образовательного процесса. Важно, что формирование ценностно-смысловых доминант курсантов в такой постановке педагогической проблемы целесообразно изучать в связи со становлением психологического феномена профессиональной идентичности, имеющего особенно важное значение для выявления эффективных направлений превенции девиантного поведения. Ведь профессиональная идентичность – антипод профессионального маргинализма. Профессиональный маргинализм мы характеризуем как состояние и личностную позицию ментальной (связанной с разумом) непринадлежности к профессиональной морали, утрату (отсутствие) нравственных ценностей профессиональной деятельности, «деформацию профессионального самосознания (соответствия профессиональным эталонам, представление о себе, своем профессиональном настоящем и будущем, соотношения своей профессиональной деятельности с Я-концепцией и др.) при сохранении внешней (формальной) причастности к профессии» (Мещерякова, 2020, 21).

В таком представлении профессиональный маргинализм – психологический феномен, характеризующий *внутреннее личностное состояние*, которое может проявляться, а может и не проявляться довольно длительное время в профессиональном поведении человека, в любом случае оказывая пагубное влияние на его пси-

хическое состояние. Однако именно этот психологический феномен мы рассматриваем как *обязательный, неотъемлемый, базовый феномен*, предопределяющий девиантное поведение личности. В связи с этим превенцию девиантного поведения в образовательном процессе ведомственных вузов мы изучаем в аспекте формирования профессиональной идентичности как антипода профессионального маргинализма, а в качестве одного из важнейших направлений превенции рассматриваем формирование ценностно-смысловых доминант курсантов в процессе духовно-нравственного воспитания.

Понятие «маргинальность», впервые введенное в научный оборот американским социологом Р. Парком (Park, 1928) в первой трети прошлого века, зарубежными исследователями первоначально применялось в социологических и лишь значительно позже – в философских, психологических исследованиях. При этом феномен маргинализма изучался как негативное явление. Развивая взгляды Р. Парка, Т. Шибатуни выделил следующие характеристики маргинальной личности, которые важно учитывать в изучении профессионального маргинализма: постоянные сомнения в своей личной ценности и опасение быть отвергнутым, излишнее беспокойство о своем будущем и стремление избегать сложных, неопределенных ситуаций, уверенность в несправедливом к себе отношении окружающих и др. (Shibutani, 1961).

Следует заметить, что примерно в это же время появились исследования, авторы которых выделяют позитивные характеристики маргинализма, нашедшие отражение в работах Э. Стоунквиста (Stonequist, 1937) и его последователей. В итоге в 90-е годы прошлого века, когда маргинализм начал активно изучаться отечественными исследователями – социологами, философами, психологами, правоведами, как отмечает С. В. Оболкина, определились «две противоположные эпистемологические тенденции: согласно одной из них маргинальность оценивается преимущественно позитивно, в качестве синонима понятию творческого обновления. В рамках другой тенденции акцентируется разрушительная роль маргинальности для самого человека и социума» (Оболкина, 2018, 7). Словосочетание «негативный и позитивный потенциалы маргинализации» (М. С. Иванова) (Иванова, 2013, 162) используется в настоящее время не только в социологических, но и в психологических исследованиях. Однако такой «позитивный потенциал маргинализации», по нашему мнению, может быть эффективно задействован исключительно для формирования значимых личностно-профессиональных качеств представителей творческих профессий, а также профессий, связанных с проведением фундаментальных научных исследований, разработкой «прорывных» технологий, инновационных проектов (стартапов) и т. п.

Для успешной профессиональной деятельности специалистов, подготовка которых осуществляется

в ведомственных образовательных организациях, «позитивный» профессиональный маргинализм существенного значения не имеет, более того, в определенных ситуациях он может способствовать зарождению девиантного поведения. Что же касается «негативного» профессионального маргинализма, то именно с его превенцией должно быть связано воспитание в образовательном процессе ведомственных вузов. В связи с этим в проводимом исследовании мы рассматриваем профессиональный маргинализм как опасный психологический феномен, на основе и в связи со становлением которого проявляется девиантное поведение.

Заметим, что профессиональный маргинализм, изучаемый как интегративный психологический феномен, определяющий указанные характеристики внутреннего личностного состояния, в качестве внешнего проявления может иметь не только девиантное поведение человека, но и его профессиональное выгорание, которое А. В. Булгаков характеризует как «проявление крайне отрицательного воздействия профессии на личность», «ситуацию полного регресса профессионального развития», затрагивающего «личность в целом, разрушая ее и оказывая негативное влияние на эффективность профессиональной деятельности» (Булгаков, 2020, 366). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что для характеристики профессионального выгорания исследователь выделяет его внешние проявления. Состоянием «физического и психологического истощения, развивающимся как реакция на стрессовые условия труда в течение длительного периода времени» называют профессиональное выгорание (синдром эмоционального выгорания – бернаут) зарубежные исследователи (Maslach, С., Schaufeli, W. В., Leiter, M. P., 2001, 101–102).

Изучая формирование ценностно-смысловых доминант в образовательном процессе ведомственных вузов как превенцию девиантного поведения, важно установить, какими должны быть ценностно-смысловые доминанты выпускников ведомственных вузов, способствующие становлению их профессиональной идентичности. На формирование установленных ценностно-смысловых доминант и должно быть направлено духовно-нравственное воспитание курсантов. К ценностно-смысловым доминантам, имеющим особенно важное значение для формирования профессиональной идентичности и превенции девиантного поведения выпускников ведомственных вузов, мы относим: патриотизм и верность избранной профессии, честь и достоинство, государственность и гражданскую ответственность, преданность своему Отечеству и осознание профессионального долга, доблесть и целеустремленность, справедливость и гуманизм, взаимопомощь и коллективизм.

Заметим, что под доминантами обычно понимают «ведущие, господствующие идеи, определяющие мысли,

чувства и поведение человека» (Олешков, М. Ю., Уваров, В. М., 2006, 98), где идея – это мысленный прообраз действия, отражающий его главные и существенные черты. Именно идеи, которые становятся ценностно-смысловыми доминантами, предупреждающими девиантное поведение, должны быть доведены до сознания курсантов в образовательном процессе ведомственных вузов, восприняты и осознаны ими. В данном утверждении особый смысл приобретают слова «восприняты и осознаны», т. к. от восприятия и осознания курсантами ценностно-смысловых доминант зависит результативность педагогической деятельности, целенаправленно осуществляемой для формирования профессиональной идентичности и предупреждения профессионального маргинализма выпускников ведомственных вузов.

Авторы «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» характеризуют духовно-нравственное развитие личности как «формирование способности человека оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов отношение к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству, миру в целом» (Данилюк, А. Я., Кондаков, А. М., Тишков, В. А., 2009, 9), фактически отождествляя понятия «формирование» и «развитие» и указывая на субъективную основу процесса развития. Такой же подход прослеживается у Н. Ф. Гейжан и З. В. Васильевой в исследовании субъективных предпосылок духовно-нравственного развития курсантов в вузах МВД России. Ученые понимают духовно-нравственное развитие «как формирование интегральной характеристики личности, отражающей ее ценностно-смысловое единство в категориях “служение”, “добродетель”, “честь”, “достоинство”» (Гейжан, Н. Ф., Васильева, З. В., 2019, 178). Не вызывает сомнения то обстоятельство, что результатом духовно-нравственного развития целостной личности становится интегративный феномен, обладающий указанными характеристиками. Однако возникает вопрос: такова ли связь между духовно-нравственным *развитием* и *формированием* личностно значимых качеств курсантов?

В поисках ответа на этот вопрос обратимся к философской трактовке понятия «развитие», которая преобладает в исследованиях и приводится, например, в публикации Г. В. Поповой: «В целом развитие можно рассматривать как процесс объективной реальности, наблюдаемый как отражение внутренней, диалектической логики, связывающей воедино личностное, средовое, деятельностное в частном закономерным непрерывным чередованием периодов процесса» (Попова, 2009, 147). Тем самым *духовно-нравственное развитие личности* характеризуется как объективный процесс, сопровождающийся непрекращающимися позитивными изменениями, связанными с восхождением личности от простого к сложному, становлением личностных

и профессионально значимых качеств, отражающих целостность ценностно-смысловых доминант и определяющих в том числе и профессиональное поведение, и профессиональную идентичность. Если позитивных изменений не наблюдается, то и духовно-нравственного развития личности не происходит. В свою очередь «ценностно-смысловая сфера личности, – приходят к выводу В. В. Белов и Е. А. Попинако, развивая взгляды Д. А. Леонтьева, – задает общий вектор не просто развития, а саморазвития личности, определяя при этом приоритетность мотивов в конкретных жизненных ситуациях» (Белов, В. В., Попинако, Е. А., 2009, 176).

Что же касается процесса формирования, то в соответствии со сложившимися в отечественных психолого-педагогических исследованиях представлениями, уже нашедшими отражение в учебниках и педагогических словарях, это – субъективная деятельность педагога, целенаправленное воздействие на обучающихся, осуществляемое посредством создания определенных условий, использования педагогических методов и средств, способствующих возникновению и закреплению у них личностных и профессионально-значимых качеств, способностей и готовности к использованию полученных знаний, приобретенных умений и навыков в избранной профессиональной деятельности. Таким образом, *формирование ценностно-смысловых доминант*, происходящее

в субъект-субъектном взаимодействии преподавателей, командиров и воспитателей с обучающимися в ведомственных вузах, способствует духовно-нравственному развитию личности, если эта субъективная деятельность осуществляется в соответствии с объективными закономерностями духовно-нравственного развития. По мере гуманизации современного образования будет возрастать значение субъект-субъектных отношений в системе «педагог – воспитанник», ориентации на создание благоприятных условий, способствующих максимально полной самореализации субъектами воспитания своего потенциала в ходе духовно-интеллектуального взаимодействия с педагогами.

Духовно-нравственное воспитание, осуществляемое в русле личностного развития курсантов в образовательном процессе ведомственных вузов, представ-

ляет педагогическую деятельность, направленную на формирование духовного мира человека и мотивов его поведения, согласующихся с общечеловеческими нравственными принципами, а также на «осознанно уважительное отношение к себе и к миру» (А. Е. Зимбули (Зимбули, 2009, 437), гармонию человека и с самим собой, и с внешним миром, в котором происходит в том числе и его профессиональная деятельность. Именно такая гармония, рассматриваемая как один из результатов духовно-нравственного воспитания курсантов, может стать той основой, на которой происходит становление профессиональной идентичности выпускников ведомственных вузов в профессиональной деятельности, и вместе с тем снижаются риски девиантного поведения в процессе ее осуществления.

Духовно-нравственное воспитание будущих специалистов в образовательном процессе ведомственных вузов в целях превенции девиантного поведения посредством формирования их профессиональной идентичности в соответствии с установленными ценностно-смысловыми доминантами важно осуществлять в соответствии с разработанной педагогической технологией воспитания.

Многолетняя дискуссия о том, что такое педагогическая технология воспитания, продолжающаяся в последние десятилетия, до настоящего времени не привела отечественных педагогов к единому представлению об этом феномене

(исследования В. С. Безруковой, В. И. Загвязинского, В. А. Каракоровского, И. А. Колесниковой, А. И. Кочетова, Л. И. Новиковой, П. Н. Осипова, С. Д. Полякова, М. И. Рожкова, Г. К. Селевко, Н. Л. Селивановой, В. А. Слостенина, Ю. С. Тютюнникова, Н. Е. Щурковой и др.). Анализ результатов исследования проблем, связанных с разработкой и реализацией педагогических технологий воспитания, позволяет рассматривать педагогическую технологию духовно-нравственного воспитания курсантов в образовательном процессе ведомственных вузов как последовательную систему целенаправленных действий, обеспечивающих формирование ценностно-смысловых доминант в русле становления профессиональной идентичности и превенции девиантного поведения будущих специалистов, как планомерное и последовательное воплощение в практике воспитательной деятельности преподава-

”

В таком представлении профессиональный маргинализм – психологический феномен, характеризующий внутреннее личностное состояние, которое может проявляться, а может и не проявляться довольно длительное время в профессиональном поведении человека, в любом случае оказывая пагубное влияние на его психическое состояние.

“

телей икомандиров заранее спроектированной совокупности методов, средств, форм воспитания и воспитательных мероприятий, их последовательность, которыми обеспечивается получение запланированного результата.

Приведенная характеристика технологии духовно-нравственного воспитания с акцентом на формирование ценностно-смысловых доминант, которым обеспечивается превенция девиантного поведения будущих специалистов, обучающихся в ведомственных вузах, позволяет разработать педагогическую технологию, обладающую всеми необходимыми свойствами технологий воспитания: *концептуальностью, системностью, содержательностью, алгоритмичностью, процессуальностью, воспроизводимостью* и др.

Разработка педагогической технологии воспитания начинается с целеполагания. Ведь успех и разработки, и реализации педагогической технологии в образовательном процессе ведомственных вузов во многом определяется тем, насколько обоснованно осуществлено целеполагание, т. е. тем, насколько оно соответствует предъявляемым к целеполаганию требованиям: диагностичности, преемственности, направленности на результат и др. По мнению Ю. А. Егоровой, именно «целеполагание как ведущий компонент постановки цели изначально интегрирует в себе аналитические, диагностические, ориентировочные, проектировочные и оценочно-результативные характеристики и выполняет системообразующую функцию» (Егорова, 2013, 80). В проводимом исследовании педагогическая технология воспитания разрабатывается с целью превенции девиантного поведения обучающихся. Для достижения цели ставятся следующие задачи: 1) определить концептуальные основы разработки технологии воспитания (систему идей и взглядов на духовно-нравственное воспитание, ценностно-смысловые доминанты, профессиональную идентичность и профессиональный маргинализм, а также методологические подходы и принципы применительно к цели разработки технологии); 2) выявить и создать организационные и педагогические условия для обеспечения высокой эффективности процесса воспитания; 3) определить методы, средства, формы воспитания, разработать

методические рекомендации по их использованию, установить последовательность проведения воспитательных мероприятий; 4) разработать и апробировать диагностический инструментарий, позволяющий контролировать динамику сформированности ценностно-смысловых доминант и анализировать становление профессиональной идентичности обучающихся с учетом специфики подготовки будущих специалистов в образовательном процессе конкретного ведомственного вуза.

Обоснование действий, необходимых к осуществлению в ходе решения каждой из задач, установленных для достижения цели превенции девиантного поведения обучающихся посредством формирования ценностно-смысловых доминант, которая (цель) достигается с использованием разрабатываемой и реализуемой в процессе воспитания педагогической технологии, требует подробного описания, выходящего за рамки настоящей статьи.

Здесь же следует отметить, что самые общие концептуальные основы духовно-нравственного воспитания, направленного на формирование ценностно-смысловых доминант курсантов ведомственных вузов в русле превенции девиантного поведения, были представлены в настоящей статье ранее. Что касается методологических подходов, то в основу разработки педагогической технологии воспитания должны быть положены следующие: *системный, технологический, акмеологический, личностно-деятельностный*

и контекстно-компетентностный.

Системный подход позволяет установить и поддерживать связи между структурными блоками технологии воспитания, обеспечить ее целостность, учесть влияние на формирование ценностно-смысловых доминант внешних и внутренних факторов, объединить в единое целое используемые методологические подходы и принципы и др.

Технологическим подходом обеспечивается структурность и алгоритмичность, интегративность и воспроизводимость разработанной педагогической технологии воспитания, а также содержательная целостность воспитания, осуществляемого в соответствии с ней.

Акмеологический подход направляет разработку и реализацию педагогической технологии воспитания

”

Важно учитывать, что исследование превенции девиантного поведения как педагогической проблемы должно быть комплексным, базирующимся на глубокой разработке теоретико-методологических основ духовно-нравственного воспитания в русле формирования ценностно-смысловых доминант профессиональной деятельности выпускников ведомственных вузов.

”

на становление и развитие профессионалов, самореализующихся в осуществляемой ими деятельности, на развитие Я-концепции каждого из них.

Использование личностно-деятельностного методологического подхода связано с интеграцией преимуществ личностно и деятельностного подходов, которая наиболее точное отражение нашла в утверждении С. Л. Рубинштейна: «При всем своем многообразии, различии и противоречивости основные свойства, взаимодействуя друг с другом в конкретной деятельности человека и взаимопроникая друг в друга, смыкаются в единстве личности» (Рубинштейн, 2012, 147).

Опора на контекстно-компетентный подход позволяет объединить возможности компетентностного подхода и теории контекстного обучения и воспитания, учитывать в процессе разработки и реализации педагогической технологии направленность воспитания на формирование установленных компетенций, на осуществление деятельности, в которой, как утверждал А. А. Вербицкий, «динамически моделируется предметное и социальное содержание профессионального труда» (Вербицкий, 2011).

Особого внимания заслуживает методическое сопровождение процесса духовно-нравственного воспитания, осуществляемого с использованием педагогической технологии формирования ценностно-смысловых доминант в русле превенции девиантного поведения. Под методическим сопровождением понимается не только методическое обеспечение взаимодействия субъектов воспитания (подбор эффективных форм, методов и средств воспитания, составление методических рекомендаций для преподавателей, командиров, воспитателей по проведению воспитательной работы, для курсантов – по участию в ней и самовоспитанию и др.), но также: 1) диагностика существующих проблем организации и проведения воспитательной работы, поиск путей и способов их разрешения (проводится до ее осуществления); 2) диагностика сформированности ценностно-смысловых доминант и динамики становления профессиональной идентичности (проводится в процессе и по итогам воспитательной работы). Гуманизация ведомственного образования потребует усиления роли гуманистической педагогики, а значит шире будут использоваться методы работы с ценностно-смысловой сферой личности, основанные на достижениях гуманистической психологии и побуждающие курсантов к нравственному выбору. Однако это самостоятельное направление исследования, выходящее за рамки настоящей работы.

Разработка методического сопровождения требует комплексного подхода, которым обеспечивается не только его целостность, но и целенаправленное использование для решения задач реализации педагогической технологии воспитания в образовательном

процессе ведомственных вузов с учетом специфики подготовки специалистов для осуществления определенной профессиональной деятельности.

Спецификой предстоящей профессиональной деятельности будущих специалистов определяются и те мероприятия, которые проводятся в русле духовно-нравственного воспитания курсантов в целях формирования ценностно-смысловых доминант и превенции девиантного поведения. Так, для курсантов военных вузов такими мероприятиями могут быть, например, Всероссийская акция «Есть такая профессия – Родину защищать», военно-спортивные игры и патриотические мероприятия, встречи с участниками боевых действий, уроки мужества в школах и др. Для курсантов вузов системы МВД России – встречи с ветеранами органов внутренних дел, с участниками операций в «горячих точках», тематические вечера, связанные с противодействием преступности, профилактикой противоправного поведения несовершеннолетних и др. Для курсантов вузов системы исполнения наказаний – тематические вечера, связанные с разъяснением важности, значимости эффективной работы системы исполнения наказаний, ее гуманитарной направленности; круглые столы по вопросам повышения престижа службы и авторитета сотрудников учреждений исполнения наказаний, встречи с ветеранами и действующими сотрудниками и др.

Однако общее требование к проводимым мероприятиям – глубокая проработка ценностно-смысловых основ их проведения, исключение формализма и менторства, ориентация на восприятие и осознание каждым курсантом своей принадлежности к профессиональному сообществу, его моральным и нравственным нормам, традициям, укрепление профессионального самосознания, соотнесение предстоящей профессиональной деятельности с развитием Я-концепции. Все это способствует становлению профессиональной идентичности и предупреждению профессионального маргинализма, а вместе с тем и превенции девиантного поведения. При этом важно учитывать, что мероприятия, проводимые в русле духовно-нравственного воспитания, оказывают неодинаковое влияние на становление компонентов, во взаимодействии которых формируется целостный феномен профессиональной идентичности (подробнее об этом – в нашей публикации (Мещерякова, Е. И., Сахаров, С. Ю., 2020, 52–55).

Успех реализации педагогической технологии духовно-нравственного воспитания существенно зависит и от того, как осуществляется диагностика сформированности ценностно-смысловых доминант курсантов и оценка динамики становления их профессиональной идентичности. В процессе диагностики могут быть использованы такие широко известные и применяемые во многих психолого-педагогических

исследованиях и опытно-экспериментальных разработках методики: оценки уровня развития морального сознания (Ж. Пиаже, Л. Колберг); смысло-жизненных ориентаций (Д. А. Леонтьев); оценки социально-психологической адаптированности по шкале, разработанной К. Роджерсом и Р. Даймондом (адаптирована Т. В. Снегиревой); определения уровня депрессии (В. А. Жмуров) и др. Интересные и важные результаты могут быть получены и с использованием авторских разработок, нашедших отражение в публикациях авторов: разработанный и апробированный в ВУНЦ ВВС «ВВА» программный комплекс по диагностике сформированности патриотизма военнослужащих (Т. Ю. Скибо) (Скибо, 2019); компьютерной программы социально-психологического обследования служебных коллективов сотрудников органов внутренних дел «Мониторинг» (Т. В. Щеголева) (Щеголева, Т. В., Складенко, И. С., 2018) и др.

Однако любые инструменты диагностики необходимо апробировать в ходе опытно-экспериментальной работы и лишь затем включать в комплекс диагностического инструментария, используемого в рамках педагогической технологии духовно-нравственного воспитания.

Заключение. На основе проведенного исследования определяются следующие важные направления проведения комплексных исследований, включающих и проведение опытно-экспериментальной работы:

1) выявление и обоснование педагогических условий, способствующих эффективному духовно-нравственному воспитанию, направленному на формирование ценностно-смысловых доминант, становление профессиональной идентичности курсантов и тем

самым предупреждение профессионального маргинализма и превенцию девиантного поведения;

2) разработка и апробация методического сопровождения реализации педагогической технологии духовно-нравственного воспитания с учетом новейших достижений педагогической науки и практики, а также специфики подготовки специалистов в ведомственных вузах;

3) подбор и разработка средств для диагностики сформированности ценностно-смысловых доминант курсантов и оценки динамики становления их профессиональной идентичности на различных этапах реализации в образовательном процессе ведомственных вузов педагогической технологии духовно-нравственного воспитания.

Однако важно учитывать, что исследование превенции девиантного поведения как педагогической проблемы должно быть комплексным, базирующимся на глубокой разработке теоретико-методологических основ духовно-нравственного воспитания в русле формирования ценностно-смысловых доминант профессиональной деятельности выпускников ведомственных вузов. Это означает, что ведущая роль отводится разработке целостной концепции указанного направления научно-педагогического поиска. Именно в рамках такой концепции должна обосновываться, разрабатываться и проходить апробацию педагогическая технология духовно-нравственного воспитания курсантов ведомственных вузов, направленная на формирование ценностно-смысловых доминант и становление профессиональной идентичности, обеспечивающая превенцию девиантного поведения выпускников ведомственных вузов.

Список литературы

- Maslach, C., Schaufeli, W. B., Leiter, M. P. (2001). *Job burnout. Annual Review of Psychology*. Получено 12 января 2021 г., из annualreviews.org/doi/full/10.1146/annurev.psych.52.1.397
- Park, R. E. (1928). *Human migration and the marginal man*. Получено 9 января 2021 г., из journals.uchicago.edu/doi/10.1086/214592 htm
- Shibutani, T. (1961). *Society and Personality: an interactionist approach to social psychology. Prentice Hall in Englewood Cliffs*. Получено 9 января 2021 г., из openlibrary.org/...Society_and_personality
- Stonequist, V. (1937). *The Marginal Man: A Study in Personality and Culture Conflict by Everett*. Получено 1 января 2021 г., из [goodreads.com: http://www.goodreads.com/book/show/12750555-marginal-man](http://www.goodreads.com/book/show/12750555-marginal-man)
- Белов, В. В., Попинако, Е. А. (2020). Динамика характеристик ценностно-мотивационной сферы сотрудников органов внутренних дел с разным уровнем личностного адаптационного потенциала в процессе профессионального обучения. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*.
- Булгаков, А. В. (2020). Психологические механизмы профессионально-нравственной деформации личности: выявление и оценка (на примере психологов правоохранительных органов). *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 25 (4 (83)), 366–375.
- Вербицкий, А. А. (2011). Контекстно-компетентный подход к модернизации образования. *Инновационные проекты и программы в образовании* (4), 3–6.
- Гейжан, Н. Ф., Васильева, З. В. (2019). Субъективные предпосылки духовно-нравственного развития курсантов в образовательных организациях МВД России. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России* (4 (84)), 175–183.
- Данилюк, А. Я., Кондаков, А. М., Тишков, В. А. (2009). *Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России*. Москва: Просвещение.

- Дюркгейм, Э. (1996). *О разделении общественного труда. Западно-европейская социология XIX-начала XX веков*. Получено 7 января 2021 г., из [skp.ru: www/biblio/d/dur_labour.htm](http://skp.ru:www/biblio/d/dur_labour.htm)
- Егорова, Ю. А. (2013). Педагогическое целеполагание: сущностные характеристики. *Теория и практика общественного развития* (7), 80–85.
- Зимбули, А. Е. (2009). Духовно-нравственное воспитание подрастающих поколений: сборник материалов XXX Всероссийской научно-практической конференции. *Духовно-нравственное воспитание: чтобы это значило?* (436–439). Санкт-Петербург.
- Иванова, М. С. (2013). Маргинализация и ее динамика в современном российском обществе. *Вестник Пермского университета* (14 (2)), 162–169.
- Ильин, И. А. (2017). *Путь к очевидности*. Москва: Даръ, ТД «Белый город».
- Мещерякова, Е. И. (2020). Профессиональный маргинализм военнослужащих: педагогические условия предупреждения в образовательном процессе военных вузов. *Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус»* (4), 19–25.
- Мещерякова, Е. И., Сахаров, С. Ю. (2020). Психолого-педагогические аспекты управления профессиональной адаптацией выпускников военных образовательных организаций. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования* (3), 52–55.
- Оболкина, С. В. (2018). Философский анализ проблемы маргинальности. *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*, 18 (2), 7–20.
- Олешков, М. Ю., Уваров, В. М. (2006). *Современный образовательный процесс: основные понятия и термины*. Москва: Компания «Спутник+».
- Попова, Г. В. (2009). Развитие: понятие и сущность (теоретический аспект). *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России* (4 (44)), 139–148.
- Путин, В. В. (б.д.). *Выступление на ежегодном заседании международного дискуссионного клуба «Валдай»*. Получено 1 января 2021 г., из [interfax.ru: www.interfax.ru/russia/733741](http://interfax.ru:www.interfax.ru/russia/733741)
- Рубинштейн, С. Л. (2012). *Основы общей психологии*. Москва: Питер.
- Скибо, Т. Ю. (2019). Актуальные проблемы и перспективы развития профессиональных образовательных организаций: сборник материалов XX юбилейной Всероссийской научно-практической конференции. *Проблемы и перспективы патриотического воспитания молодежи в современной России*. 1, 7–13. Воронеж: ВГППК.
- Сластенин, В. А., Исаев, И. Ф., Шиянов, Е. Н. (2002). *Педагогика : учебное пособие*. Получено 1 декабрь 2020 г., из [pedlib.ru: http://www.pedlib.ru/Books/1/0075](http://pedlib.ru:www.pedlib.ru/Books/1/0075)
- Таланова, К. С. (2014). Ценностное ядро духовно-нравственного кризиса: дефиниции, типологии, система ценностей. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология* (3), 179–200.
- Щеголева, Т. В., Скляренко, И. С. (2018). Педагогика и психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: теория, методика, практика (Васильевские чтения – 2018). *Применение компьютерной программы социально-психологического обследования служебных коллективов «Мониторинг»* (342–349). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России.

References

- Maslach, C., Schaufeli, W. B., Leiter, M. P. (2001). *Job burnout. Annual Review of Psychology*. Polucheno 12 yanvarya 2021 g., iz [annualreviews.org: www.annualreviews.org/doi/full/10.1146/annurev.psych.52.1.397](http://annualreviews.org:www.annualreviews.org/doi/full/10.1146/annurev.psych.52.1.397)
- Park, R. E. (1928). *Human migration and the marginal man*. Polucheno 9 yanvarya 2021 g., iz [journals.uchicago.edu: www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/214592.htm](http://journals.uchicago.edu:www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/214592.htm)
- Shibutani, T. (1961). *Society and Personality: an interactionist approach to social psychology. Prentice Hall in Englewood Cliffs*. Polucheno 9 yanvarya 2021 g., iz [openlibrary.org: http://openlibrary.org-knigi...Society_and_personality](http://openlibrary.org:openlibrary.org-knigi...Society_and_personality)
- Stonequist, V. (1937). *The Marginal Man: A Study in Personality and Culture Conflict by Everett*. Polucheno 1 yanvarya 2021 g., iz [goodreads.com: http://www.goodreads.com/book/show/12750555-marginal-man](http://goodreads.com:www.goodreads.com/book/show/12750555-marginal-man)
- Belov, V. V., Popinako, Ye. A. (2020). Dinamika kharakteristik tsennostno-motivatsionnoy sfery sotrudnikov organov vnutrennikh del s raznym urovnem lichnostnogo adaptatsionnogo potentsiala v protsesse professional'nogo obucheniya. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*.
- Bulgakov, A. V. (2020). Psikhologicheskiye mekhanizmy professional'no-nravstvennoy deformatsii lichnosti: vyyavleniye i otsenka (na primere psikhologov pravookhranitel'nykh organov). *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*, 25 (4 (83)), 366–375.
- Verbitskiy, A. A. (2011). Kontekstno-kompetentnostnyy podkhod k modernizatsii obrazovaniya. *Innovatsionnyye proyekty i programmy v obrazovanii* (4), 3–6.
- Geyzhan, N. F., Vasil'yeva, Z. V. (2019). Sub'yektivnyye predposylki dukhovno-nravstvennogo razvitiya kursantov v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* (4 (84)), 175–183.

- Danilyuk, A. YA., Kondakov, A. M., Tishkov, B. A. (2009). *Kontsepsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii*. Moscow: Prosveshcheniye.
- Dyurkgeym, E. (1996). *O razdelenii obshchestvennogo truda. Zapadno-yevropeyskaya sotsiologiya XIX-nachala XX vekov*. Polucheno 7 yanvarya 2021 g., iz ckp.ru: [www/biblio/d/dur_labour.htm](http://www.biblio/d/dur_labour.htm)
- Yegorova, YU. A. (2013). Pedagogicheskoye tselepolaganiye: sushchnostnyye kharakteristiki. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* (7), 80–85.
- Zimbuli, A. Ye. (2009). Dukhovno-nravstvennoye vospitaniye podrastayushchikh pokoleniy: sbornik materialov XXX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. *Dukhovno-nravstvennoye vospitaniye: chtoby eto znachilo?* (436–439). Saint Petersburg.
- Ivanova, M. S. (2013). Marginalizatsiya i yeye dinamika v sovremennom rossiyskom obshchestve. *Vestnik Permskogo universiteta*, (14 (2)), 162–169.
- Il'in, I. A. (2017). *Put' k ochevidnosti*. Moscow: Dar", TD «Belyy gorod».
- Meshcheryakova, Ye. I. (2020). Professional'nyy marginalizm voyennosluzhashchikh: pedagogicheskiye usloviya preduprezhdeniya v obrazovatel'nom protsesse voyennykh vuzov. *Psikhologo-pedagogicheskiy zhurnal «Gaudeamus»* (4), 19–25.
- Meshcheryakova, Ye. I., Sakharov, S. Yu. (2020). Psikhologo-pedagogicheskiye aspekty upravleniya professional'noy adaptatsiyey vypusnikov voyennykh obrazovatel'nykh organizatsiy. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya*, (3), 52–55.
- Obolkina, S. V. (2018). Filosofskiy analiz problemy marginal'nosti. *Nauchnyy yezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 18 (2), 7–20.
- Oleshkov, M. Yu., Uvarov, V. M. (2006). *Sovremennyy obrazovatel'nyy protsess: osnovnyye ponyatiya i terminy*. Moscow: Kompaniya «Sputnik+».
- Popova, G. V. (2009). Razvitiye: ponyatiye i sushchnost' (teoreticheskiy aspekt). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* (4 (44)), 139–148.
- Putin, V. V. (b.d.). *Vystupleniye na yezhegodnom zasedanii mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valday»*. Polucheno 1 yanvar' 2021 g., iz interfax.ru: www.interfax.ru/russia/733741
- Rubinshteyn, S. L. (2012). *Osnovy obshchey psikhologii*. Moscow: Piter.
- Skibo, T. YU. (2019). Aktual'nyye problemy i perspektivy razvitiya professional'nykh obrazovatel'nykh organizatsiy: sbornik materialov XX yubileynoy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. *Problemy i perspektivy patrioticheskogo vospitaniya molodezhi v sovremennoy Rossii*. 1, 7–13. Voronezh: VGPGK.
- Slastenin, V. A., Isayev, I. F., Shiyanov, Ye. N. (2002). *Pedagogika : uchebnoye posobiye*. Polucheno 1 dekabrya 2020 g., iz pedlib.ru: <http://www.pedlib.ru/Books/1/0075>
- Talanova, K. S. (2014). Tsennostnoye yadro dukhovno-nravstvennogo krizisa: definitsii, tipologii, sistema tsennostey. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya* (3), 179–200.
- Shchegoleva, T. V., Sklyarenko, I. S. (2018). Pedagogika i psikhologiya v deyatelnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del: teoriya, metodika, praktika (Vasil'yevskiy chteniya – 2018). *Primeneniye kompyuternoy programmy sotsial'no-psikhologicheskogo obsledovaniya sluzhebnykh kollektivov «Monitoring»* (342–349). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii.

Информация об авторе:

Мещерякова Елена Ивановна, старший научный сотрудник, Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Воронеж, Россия, доктор педагогических наук, профессор.

About the author:

Elena I. Meshcheryakova, Senior Researcher of the Russian Air Force Military Educational and Scientific Center «Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin», Voronezh, Russia, Doctor of Pedagogy, Professor.

Статья поступила в редакцию 02.03.2021; одобрена после рецензирования 30.04.2021; принята к публикации 04.05.2021.

The article was submitted Mart 2, 2021; approved after reviewing April 30, 2021; accepted for publication May 4, 2021.